

A dramatic movie poster for the film 'Twister'. The background is a dark, stormy sky with a massive, dark, and ominous tornado funnel descending from the clouds towards a city skyline. The city lights are visible, and the overall tone is dark and intense. The title 'ИЛЬЯ СОКОЛОВ' is at the top, and 'СМЕРЧ - ЭТО КРУТО!' is at the bottom. A rating circle is in the bottom right corner.

ИЛЬЯ СОКОЛОВ

СМЕРЧ - ЭТО КРУТО!

18+

Илья Соколов

Смерч – это круто!

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Соколов И. А.

Смерч – это круто! / И. А. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Серийные убийства и психопостановки. Опасное расследование детектива и любовь журналистки. Видеозаписи маньяка и обзоры культовых фильмов. Ураганная версия романа "Живородящий".

© Соколов И. А., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	8
3	10
4	14
5	17
6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В оформлении обложки использована иллюстрация с <https://horrorzone.ru> по лицензии CC0.

Часть первая

1

Полина не знала, с чего начать.

Статья должна красоваться на столе у главного редактора уже завтра утром.

Журналистка стала бродить по своей эмульсионной квартирке, пытаясь проникнуть в сонный транс, чтобы хоть как-то стартовать работу. Девушка включила безоболочный телевизор чуть громче. Безликий диктор забубнил ночные новости планеты Земля. Вечер переставал быть мрачно-скучным творением законченного дня. Гордая синева неба над городом рисковала совсем скоро исчезнуть за звездной завесой ночи.

Полина нежно присела к ноутбуку и попыталась продумать начало очередного обзора. Она имела удовольствие вести колонку нейрокино в лучшей газете города за очень немалые деньги, но вся сложность ее работы шифровалась в том, что новые постановки выходили чуть ли не каждый день. Особенно блистал «Психотеатр», стараясь удивлять зрителей вообще два раза в неделю, не давая Полине даже намека на полноценный выходной. За это девушка мстила поистине разгромными статьями в адрес ненавистного заведения.

Вот и сейчас ночью она начитала на голосовой клавиатуре свой новый «плевок» в подлую душу личности режиссера «Психотеатра» (ноутбук записывал слова на слух, стараясь не думать про более приятные занятия).

Закончив, Полина злорадно заулыбалась, несколько раз провела ладонями по красивому, фотогеничному лицу, словно смывая эмоции, и выслала воздушный поцелуй своему отражению по почте.

Ее внимание переместилось в сторону телемонитора. Усталый диктор ночного инфо-выпуска заговорил совсем зловещим голосом:

– И в конце – немного о самом главном. Как стало известно нашей службе отсчета убитых, он снова **это** сделал... Серийный убийца по имени Смерч прикончил очередного бедолагу, сообщает наш неменяемый корреспондент. Да-да, вы подумали верно – Смерч записал весь жуткий процесс уничтожения человека во сне на видео. Уже завтра диски с этим нейроматериалом поступят в общественную продажу, как говорят vd-пираты, по самой мизерной цене для такого роскошного кошмара... Помогите нам Бог пережить этот ужас. Уважаемые граждане, сохраняйте настройки «бдительность – максимум» как можно дольше. Наивысшая власть уже распорядилась бросить все заурядные преступления и ловить маньяка, я цитирую: «Успешно, эффективно, без сна и отдыха, но тактически грамотно», конец цитаты... Убийца в сновидениях Смерч продолжает свое сложное дело. Его не страшит многоступенчатая казнь, не пугают анонимные штрафы. Именно по этой причине всем нам следует жить, работать, молиться, платить по счетам, не скрывать подсознательные доходы от налоговой службы и принимать блокиратор сновидений, недавно поступивший в общественную продажу, как говорят фармврачи, по самой мизерной цене для такого полезного препарата... Помните, дорогие граждане, государству крайне важна ваша дальнейшая кредитоспособность. У меня на этом – обрыв потока информации. До встречи в новых выпусках, оставайтесь на нашем канале.

* * *

Полина словно заочеченела душой.

Девушка находилась под таким впечатлением, что даже не сразу смогла выключить tv-экран, бессознательно посмотрев рекламу криогенных колготок, транзитного чая, кремоз в удобной упаковке и новомодного мортуария при развлекательном центре «Полюс».

Но вот экран погас (при провале внимания он отключался автоматически). Обскурную комнату освещал лишь свет «лица» уснувшего ноутбука, а еще печально-мрачная луна, глядящая в окно на Полину.

Девушка пошла на кухню, открыла банку пива «Прайм» и сделала пару бутербродов с «Вечной» колбасой. О диете она не помышляла – режим работы заменял ей ускоренный метаболизм с лихвой.

Наслаждаясь закуской, прихлебывая пиво, Полина думала о многом, но больше всего – об этом загадочном Смерче. Журналистский инстинкт указывал девушке на то, что незаменимый «антидрим», недавно выброшенный на рынок, и серийный маньяк сновидений связаны, как заложники в подвале, как гитарист и бас-гитарист, как цветы и весна, как облако грозы и небо ночи...

Закончив с бутербродами, девушка допила пиво. Ее статья утром будет у редактора перед очками в замшевой оправе. Он самодовольно порадуетсся успеху своей сотрудницы (юной, талантливой, красивой, саркастичной).

Полина, мило ухмыльнувшись, словно кошка в ящике Шредингера, поправила свою черную челку серией мягких движений. Решив не принимать капсулу блокиратора, чернильно-локая журналистка пошла спать на свой страх и свой риск.

2

Главный редактор газеты «Телескоп мозга» дочитывал вслух сверхсвежую статью юной и талантливой обозревательницы рубрики нейрокино:

«...А что еще скажешь про такую постановку? Датский принц выглядит безумным нацистом, зачитывающимся Ницше на глубине затонувшего «Титаника».

Ведущая бездарность «Психотеатра», наш обожаемый Илюша Лиссов на этот раз особенно ярко показал свой уровень актерского неумения раскрыть характер исполняемой роли. Его Гамлет будто сбежал из дурдома, где, видимо, работал главврачом.

Более того, Лиссов абсолютно не способен выучить текст хотя бы на десять процентов, что было вновь подтверждено на вчерашнем спектакле.

Филигранные побои в сцене убийства Полония смотрятся также жалко и смехотворно, как момент плевка Клавдия в ухо спящего короля ядом кураре. Но апофеозом этого нейрофарса является, бесспорно, сцена аутопокаяния Клавдия, который наигранно бьется о телефон в закрытом лифте, и мозгораздирающий монолог Гамлета на кладбище, где вялые могильщики раскапывают электрический стул.

По качеству игры женский состав труппы ни сколь не отстает в плане уродства воплощаемых персонажей. Офелия все время пляшет что-то балетное, то и дело срываясь на танго и чечетку, а Гертруда в финальном акте просто пьяна.

Бессмысленная болтовня трупов после завершительной реплики Гамлета, которому даже собственная смерть не слишком мешает петь, становится конечной точкой невозврата из бездарной шизофрении, что царит в недрах души автора и режиссера всех постановочек «Психотеатра» – господина Дюйма. Актеры не могут преодолеть порог безвкусной пародии на классику. Уровень их безнадежной игры прекрасно соответствует определению «полнейшая пошлятина для захолустных дурачков». Ждем дальнейших провалов в уход от реальности, а также удивительных фиаско труппы «Психотеатра». Автор статьи: Полина ЛисСова.»

Редактор остановил просмотр цифрового листка и с улыбкой довольного льва поглядел на Полину.

– Браво, девочка. Каждый твой очерк повергает всех нас в эстетический экстаз доисторических обезьян, овладевших Интернетом.

Он откинулся в кресле из кожи волнистого носорога, снял с носа очки и начал чистить щеточкой их замшевую оправу. Полина ожидала последующих реплик.

– Ты не зря получаешь свои деньги здесь. Кстати, скажи, ты этому Илье Лиссову кто? Сестра? Я тебя об этом редко спрашиваю, ведь так? – взгляд главреда выползал исподлобья. Полина пару секунд изучала картину над левым ухом шефа (на ней запечатлелись корявые струны перерождения Будды, незаметно страдающего оптическим дежа-вю после второй реинкарнации жителя Атлантиды), а потом сообщила:

– Я ему вообще никто. Мы просто однофамильцы. И все.

– Значит, *вы* с ним – просто **никто** из всех однофамильцев нашей счастливой страны... Понятно, почему ты так про них пишешь, – редактор вернул очки в замшевой оправе глазам, предвзято зевнул кружке с кофе и подытожил. – Ну ладно, деточка моя. Пока отдыхай, но завтра у них снова премьера.

Полина сдержанно кивнула, главред улыбчиво чихнул, общение завершилось, дверь кабинета открылась и закрылась у Лиссовой за спиной. Начало дня прошло в правильном ключе.

Полина получила частичный выходной, похвалу начальника и быструю радость от проделанной работы.

* * *

Старший детектив Клим Гидра явился на место обнаружения тела.

Покойник был пришит к электрическому стулу из игрушечного набора для палачей. Вместо обычной, среднестатистической головы у него имелся улыбчивый череп.

– Кто это у нас тут? Веселый Роджер? – Гидра склонился над трупом, будто пытаюсь узнать от него имя убийцы.

– Мягкое утро, детектив. Данные на этого беднягу вот здесь, – к старшему сыщику подскочил лейтенант службы обзора, молоденький и услужливый. Он протянул Гидре инфо-файл, чтение которого не заняло даже минуты.

Имя. Возраст. Адрес проживания. Номер страховки. И все такое... Детектив вернул файл лейтенанту, достал пачку сигарет «Взрыв», вынул темно-красную с фильтром, прикурил и задумчиво затянулся.

– Значит, этот несчастный мужик работал на бензозабойке. Был женат. Любил бриться... Кому он мог помочь в качестве трупа с оголенным черепом вместо физиономии? – Клим выпустил через угол рта целую тучу туманного дыма, затем сдвинул шляпу слегка на затылок.

– Мы уже получили видео с записью убийства, – лейтенант обзора выплыл из сигаретного облака, точно Летучий Голландец. – Там Смерч читает пьесу Шекспира «Гамлет»... отрывки из нее. Звучит очень зловеще в его исполнении.

– Я выдам ему премию «Оскар», когда арестую, – заверил Гидра молодого помощника. – Пусть труповозы забирают тело. Электрический стул надо отправить нашим экспертам. Мне же нужно выпить крепкого кофе и наведаться еще в пару мест.

Старший детектив развернулся и пошел к машине, объятый дымовой завесой. Двенадцатый труп нарисовался в деле этого ублюдочного Смерча. Серийная сволочь...

Подрубается к людям, когда они видят сны, не приняв блокиратор, а после этого – изгаляется над своими жертвами, которые оказываются абсолютно беспомощными. Просто не могут понять, что это уже не сон. Не способны осознать реальность происходящего с ними кошмара.

А Смерчу только это и нужно...

Как результат – очередной трупак на свалке (под мостом, в канаве или подвале заброшенной хижины рыбаков-спортсменов). Плюс видео на потребу извращенцев и просто хороших людей, которые платят налоги без сожалений.

Но хуже всего то, что Смерч совершенно непрогнозируем как типичная личность, регулярно уничтожающая «себе подобных». Невозможно просчитать следующую жертву этого безумного уroda. Ведь нельзя же переспать со всем городом одновременно!

* * *

Я смотрю на себя сквозь зеркала и понимаю, что делаю все верно.

Именно я решаю их судьбу. Хотя судьба сама себя вершит, конечно...

А я лишь только исполняю ее прихоть. Ее желанья и ошибочные чувства...

Мне известны многие тайны, от которых не скроешься под крышкой чужого гроба. Моя маска прекрасна... Такая вечная, такая безумная. Как ужас первобытного космоса.

Ее глубина подобна черной дыре из Преисподней.

Она – моя маска. Я – ее человек.

Миссия продолжает твориться. И жизнь полна чудес.

Смерч – это круто, ребята...

3

Главный (и единственный) режиссер «Психотеатра» Александр Уралович Дюйм, сидя за пультом переключения примочек, давался диву на протяжении уже пяти минут.

Ему просто не приходило в мозги – откуда эта чертова журналисточка ЛисСова выдерживает такие мерзкие статейки?

Да, его актеры не суперзвезды, естественно. Но ведь играют-то неплохо!

На репетициях выкладываются до кровоизлияний в душу, это же видно. Стараются ребята, а она их в каждом обзоре позорит, безумная стерва с ноутбуком...

Мучительные думы Александра Ураловича прервал грохот где-то в пределах цифровой сцены. Неуклюжий, пухлый парень Пуфик снова сорвался с декораций. Остальные участники постановки (Максим, Люба и Котяра) насмешливо аплодировали, пытаясь как бы приободрить театрального неумеху. Не хлопал лишь Лиссов, стоявший у стен Храма Судьбы в нейрообразе Индианы Джонса.

Серая шляпа была сдвинута на глаза, будто летающая тарелка инопланетян, которую запретили разглядывать спецслужбы. Хлесткий кнут висел на плече парня, точно электрический провод из змеиной кожи.

Лиссов устал от этого фарса. Репетиция чудовищно не шла по показателям улучшения наигрыша материала.

Хорош театр. Ставим «Индиану Джонса» и нихера сыграть не можем.

– Илюха! Подними упавшему коллеге настроение, – улыбчивый Кот присел на корточки возле раскоряченного жирной размазней Пуфика, который больше просто пыхтел, чем пытался подняться.

– Я сам... Я встану сам... – хрипел Пуфик. Пухлыми казались даже его фразы.

– Боже, помогите уже ему, – очень белая блондинка Люба Севередова, заигрывая с неизвестностью от накотившей скуки, кокетливо позировала перед взглядом Макса.

Тот безмерно красиво и ловко (его фамилия, кстати, была Красивый, что как бы не случайно привлекало женщин на спектакли «Психотеатра») поставил падшего Пуфика на ноги.

– Ну вот, как новенький. Снова готов удивлять публику, – Максим шлепнул пузатого парня по плечу в знак ободрения. Пуфик нарисовал улыбку на лице. Вышло коряво.

Из темноты зрительного зала раздался строгий голос режиссера:

– Я знал, что упавший человек – это всегда смешно, но у нас ведь не театр безумных комедий. Ребята, перестаньте паясничать и подкалывать друг друга. Вы не на приеме у циркового психотерапевта. Здесь у нас – самый популярный нейротеатр города. Другие не могут с нами соперничать только потому, что наш актерский состав, то есть – вы все, просто великолепно является лучшей труппой страны! И еще потому, что мы выпускаем по два премьерных спектакля в неделю...

– Как будто мы не знаем, – промурчал Кот нарочито беззвучно.

– И только не надо мне заливать на диск пазл про то, насколько мощно вы хотите стать актерами виртуального кино, – продолжал бредить Александр Уралович. – Лиссов! Прекрати мне тут изображать Клинта Иствуда в лучшие годы. Ему бы это не понравилось.

Илья послушно сверкнул своими многоцветными глазами из-под шляпы. Его партнеры по сцене напряженно молчали. Александр Уралович мелодично вздохнул и сказал в усилитель крика:

– Ладно, перерыв пятнадцать минут. Отдыхайте пока, но материте меня в гримерке чуть поскромней... Лиссов, подойди-ка ко мне, будь любезен. Только из образа не выходи, ковбой погорелого театра.

Люба, Макс, Котяра и Пуфик дружно выветрились за кулисы. Илья прошаркал к режиссеру. Тот уже перетягивал в себя виски из фляжки, окруженный подсвеченной темнотой. Зал «Психотеатра» затаился перед новым рейдом в подсознание зрителей.

– Нормально сегодня смотришься, – начал Александр Уралович, когда парень сел в соседнее кресло. – Ты понимаешь, что я тебя очень ценю. А уж если ругаю, то ради поддержания атмосферы целостности коллектива. Чтобы другие актеры ощущали себя дерьмом как можно реже. Да и ты тогда не так обаятельно зазнаешься.

Режиссер искусственно улыбнулся. Илья кивнул, демонстрируя полное понимание ситуации.

– Объясни мне, Лиссов, эта журналистка, которая так охерительно любит наш театр, она тебе однофамильная родственница? Или просто никто?

– Она всего лишь существует с такой же фамилией, как у меня. Ничего больше, – Илья поднялся из кресла и стал удалять себя от режиссерского пульта с равномерной скоростью движения. В гримерке, наверное, доели всю пиццу. Придется к вечеру скинуться еще на одну...

* * *

Полина запивала пивом «Прайм» второй треугольник пиццы и смотрела только что скаченный файл с записью последнего убийства маньяка Смерча.

На видео страшный человек в маске страшного человека всячески юзал какого-то бедолагу, читая при этом лучшие моменты из «Гамлета» совершенно бесцветным голосом парализованного морпеха.

Закончив эти ужасы, маньяк отодвинул камеру в тень и начал жечь голову орущего бедняги горелкой для факсов. Полина резко отвернулась от экрана ноутбука, боясь вернуть в пространство свой обед (и невольно вступить в ряды клуба любителей булимии).

Когда убийца закончил формировать из головы мертвого мужчины красивый образец черепа для кабинета анатомии, камера стала приближаться к месту истязаний в автоматическом режиме. Смерч повернулся к объективу. Безумный взор его маски почти гипнотизировал.

Маньяк оскалился улыбкой и сказал: «Смерч – это круто!» А дальше пошла врезанная реклама блокиратора сновидений в упаковке для всей семьи, после которой экран стал черным, появилась желтая надпись «продолжение обязательно будет...» и на этом видео закончилось.

Полина, находясь под сильнейшим впечатлением от увиденного, залпом допила пиво.

В кровавом списке Смерча теперь двенадцать мертвецов. А начал он совсем недавно. Сколько же людей он еще успеет прикончить до момента своего ареста? И будет ли вообще этот арест?

Всем кажется, что Смерч неуловим...

Полина откинула со лба черную челку, грациозно потянулась и легла на диван, удобно думая о многих проблемах. Вернувшись из редакции несколько часов назад, она купила пиццу с грибами, пиво, пачку рыбных блинов, но только не мини-упаковку «антидрима» с шестью спасительными (в данной ситуации) капсулами.

Кто сны не видит – тому и Смерч не страшен...

Полина хотела оставить себе возможность сновидения. Или возможность встречи с маньяком.

* * *

Старший сыщик Клим Гидра закупорил себя в офисе склонившимся над документами по делу Смерча.

Гадание на картах, мать его! Иначе и не назвать такой вид расследования. Ни одной зацепки. Никаких улик. Отпечатки отсутствуют.

Еще бы они были – все убийства происходили во сне. Там почти другое измерение! Работать с такими инфоданными просто не получится.

Детектив налил себе пятнадцатую чашку кофе и снова стал вглядываться в лица убитых.

Совершенно посторонние друг для друга люди, которых объединяла лишь принадлежность к классу «простых и обычных». Стандартный набор случайных попутчиков в центральном вагоне метро для вечера среды весной. Почему Смерч выбрал именно их?

Действует наугад, импровизирует? Любит курицу в шпинате? Умеет ходить не хромая? Позиционирует себя веселым парнем в доспехах? Заигрывает с призраками куртизанок? Бойся красивых сыщиков? Лечится от ожидания карантина? Ночует на крыше шатра под землей? Не прекратит убивать, пока его не казнят пожизненным сроком?

Клим Гидра устало откинулся в кресле и, продолжая размышлять, допил пятнадцатую чашку кофе. Ночь только начиналась. Множество других нормальных людей уже вернулись из ресторанов, кафе, нейрокинотеатров или спортзалов, где проводили свободное время после привычно-скудной работы.

У некоторых свидание с кем-то вступало в финальную фазу («дежурный отказ» или «стандартный секс»). Но для всех этих людей существовала одна общая опасность. Смерч.

После любовных утех или в одиночку на холодной кровати – человек всегда засыпает. И тут уже никто не застрахован от того, что ему приснится серийный убийца...

Правда, появилось некое средство от сновидений, но Гидра не очень верил в его эффективность. Наверняка, аптекари просто решили нагреться от радости внезапного обогащения за счет доверчивых, мнительных, паникующих граждан.

Сыщик взял список изощренных обстоятельств по каждому эпизоду дела. Самый первый труп был добыт из воды. Смерч в маске акулы расчленил женщину-спасателя, изображая фильм «Челюсти».

Далее он по мотивам эпопеи «Звездные войны» прикончил мальчика, который боролся за свою жизнь мухобойкой против светового меча в руках Смерча.

Третьей жертвой стала очень симпатичная девушка. Маньяк в маске вампира высосал из бедняжки всю кровь (показывая свой вариант «Дракулы»).

Еще через две ночи этот больной урод прибил парня из охраны супермаркета. Убийца нанес 300 ударов макетом парохота, как бы проигрывая фильм «Титаник».

Дальше шел совершенно безумный случай, когда Смерч в образе Раскольникова застрелил дисковой бензопилой старушку, живущую в пансионате имени Достоевского.

Шестой жертвой заделалась секретарша зажавшегося биржевого маклера. Смерч задушил девушку паутиной, пародируя кинокартину «Муха».

Труп номер 7 принадлежал почтальону (маньяк слегка погонял бедолагу по списку смертных грехов, а под конец – выстрелил в него 7 раз, показывая развязку фильма «Семь»).

После такого цифроэктаза Смерч задавил кассиршу зеркалом в ванной, стилизуя это убийство под ужастик «Кэндимен».

Потом ему вздумалось напоить до смерти начинающего инеткорреспондента, играя с ним в фильм «Пьянь».

Десятым покойником в деле маньяка оказался безобидный священник. Смерч, используя момент из «Сердца Ангела», сварил старика в кипящем супе. А уже в начале недели убийца демонстрировал новый вариант кино «Джонни-мнемоник», отрубив голову простой посудомойщицы и поместив ее в дымящийся криоген.

Прошло еще три скучных дня – у нас нарисовался мужик с бензозабойки, без проблем и долгов за новый холодильник для собаки, но с черепом Иорика вместо лица...

Промежуточный итог: 12 мертвецов за шесть недель. Быстро работает, поганый психопат...

Детектив Гидра отлепил себя от стола с документами и прошагал к открытому окну стабильной формы. Он задумчиво вынул темно-синюю сигарету из пачки, закурил, обливая все вокруг дымом, спокойно изучал ночной город, пытаясь продумать дальнейшие шаги по крови новых жертв.

Маньяк не прекратит свои «театральные постановки». Ему это все слишком нравится. Настоящее хобби, отдушина после нелюбимой работы. Этот сумасшедший, похоже, умен как гений на пляже.

Столько смертей, а у нас полный ноль в графе улик и зацепок. Игрушечные сыскари, мать их!

Убивает он, конечно, весьма необычно... Пряма новая технология по производству мертвецов.

Совершенно не ясно, как жертвы из смертельных сновидений переносятся на места обнаружения, но уже в качестве изувеченных тел.

Кто может быть этим маньяком? Какой-нибудь одинокий бухгалтер, помешанный на кино? Или беловолосая красотка, обезумевше-мстящая всему миру за срыв успешной карьеры виртуальной актрисы?

Все записи убийств выложены в Сеть, а для следствия до сих пор остается загадкой даже половая принадлежность убийцы.

Клим Гидра докурив до пожелтевшего фильтра, выдохнул очередную тучу дыма в окно и вернулся за свой рабочий стол. Тот лейтенантик из службы обзора, которым меня снабдили после последнего на сейчас убийства, надо будет принапрячь парнишку. Пусть поищет любые статистические совпадения в мусоре этого дела.

Тут должна быть система, какой-то алгоритм... Вычислить Смерча можно. Надо только знать, что именно считать.

4

На сцене «Психотеатра» проигрывался кипучий экшн. Индиана Джонс шлепал кнутом хищных улиток, пробираясь к своей красотке, привязанной к столбу на краю скалы. Зрительный зал замер в ожидании кульминации. Нейроочки тускло блестели во тьме, надежно подключенные к головам людей. Постановочный сон наяву взорвался появлением феерического жирдяя, работающего на гильдию привидений.

Индиана Джонс схватил в охапку свою белокурую подружку, умело отвязанную от жертвенного столба, а жирный мужик стал приближаться, чикая воздух страшными ножницами.

– Вот и хана твоим похождениям, археолог, – сиплый голос жирдяя вплывал в сознание зрителей волнами злобы.

– Ошибаешься, Шульц. Поиски ковчега в самом начале, а вот твоя преступная карьера подходит к финалу, – Индиана выбил ножницы из руки жирного нациста-пиромана ударом верного кнута.

Шульц взвизгнул и ринулся вперед, но безапелляционно поскользнулся на шоколадной пасте, а дальше, протяжно вереща гимн смерти, шлепнулся в пропасть. Эффектный всплеск крови крокодилов оповестил всех о прекращении существования подлого жирдяя.

Индиана весело поправил шляпу, обольстительно улыбнулся спасенной блондиночке, погрузил ее рядом с собой в седло пегой кобылы, и они степенно двинулись в закат под героическую музыку.

На этом спектакль закончился: зрители заплотировали и стали отключать свои нейроконтакты. Экран сцены «Психотеатра» мерцал в режиме завершения работы.

* * *

Актеры шумно отдыхали в пропитой гримерке, обсуждая игру друг друга.

– Пуфик особенно классно смотрелся с этими ножницами, – Котяра радостно отхлебнул вина из бутылки. – Если тебя погонят из театра, сможешь устроиться хирургом париков для дам из кордебалета.

Кот передал выпивку второй девушке в труппе – Кате Единице. Та мило сверкнула улыбкой и сделала самобытный глоток, эротично прижав губы к горлу бутылки. Слегка уставший Пуфик следил за каждым движением Кати с плотно скрываемым вождением.

– Да, вроде, неплохо мы сегодня отыграли, – Макс отдохновенно развалился на левой половине стенодивана. – Мне понравился момент, когда Илюха пробовал поцеловать Любу через зеркало на корабле. Было смешно...

Красивая блондинка Люба Севередова кокетливо засмущалась в ответ словам Максима.

В гримерку вошел весьма довольный режиссер Дюйм и начал поливать своих подопечных живительным нектаром похвалы:

– Ребята, справились с ролями гениально! Бесподобная постановка, я тоже молодец и умница. Все хороши, Лиссов – браво! Завтра у нас заслуженный выходной, но много не пейте, послезавтра беремся за «Чужих». Сейчас – все, можете выметаться отсюда. И не забывайте закидываться этими новыми таблетками от сновидений. Мне нужны все мои талантливые актеры в живом, рабочем состоянии.

Александр Уралович строго глянул каждому из ребят в душу и крайне импозантно удалился. Лиссов смотрел в опустевший проем двери своими многоцветными глазами (расслабленно, беспечно, жутко).

* * *

Полина открепила карточку прессы только на улице.

Вечерний народ выметался из «Психотеатра», парочка наглых пареньков предложили журналистке проехаться с ними в бар на красивой машине.

Полина хронически отказалась. Она спешно пошла по затемненной улице, обдумывая новую статью для своей колонки «плевков в лицо нейроектерам»...

Подвыпившая труппа «Психотеатра» покинула здание рабочего триумфа. Все собрались продолжить радостный вечер очередной успешной (опираясь на реакцию Александра Ураловича) премьеры. Через 20 минут ребята завалились в бар «Трап» и заняли свои привычные места за столиком у дымных окон.

Люба с Катей заказали стенобитные коктейли, а парни прикупили много пива.

– Что думаете про этого Смерча? – спросил у всех Котяра.

– Мне мерещится и я крещусь, что он – незаурядный уродец с дрелью в морозилке, – Максим уверенно шлепнул пивную кружку на стол в форме лунной рыбы.

Люба (с капризным обожанием), Илья (с привычным раздражением безразличности) и Катя (с насмешливым интересом приближавшейся ночи) посмотрели на захмелевшего коллегу. Макс лучезвидно заулыбался.

– А мне кажется, будто это не один маньяк, – захлюпал Пуфик. – Может, это каждый раз новый убийца...

– Конечно, – Кот хмыкнул пивным глотком. – Он просто притворяется серийным убийцей. И все о нем – инсценировка. Чтобы блокиратор снов покупали почаще. Да кушали его побольше.

Пуфик пристыжено уткнулся в кружку губами. Глаза Котяры блеснули хитрой крутизной.

– Вы ничего не понимаете в маньяках... – тон фразы Катеньки Единицы принадлежал к разделу «без возражений». Девушка плавно провела ладонью по русым волосам прически Падший Ангел и, ласково отпив из банки с коктейлем, продолжила:

– Серийный убийца – это особый вид преступного негодяя. Абсолютно сумасшедший, ищущий острых, как бритва Бога, впечатлений почти постоянно... Он словно самолет-истребитель. На тормоз не нажмешь, чтобы остановился. Или сядет, или разобьется при ударе о смерть. Но пока убийца жив – каждый может сыграть роль его жертвы, – зловещие слова Кати заставили Пуфика незаметно трястись от страха (или, возможно, от накатившего возбуждения).

Котяра саркастично присвистнул.

– Тебе бы про него надо книгу сочинить. Восхищен твоим речевым аппаратом, – он салютнул в сторону Единицы приподнятым стаканом, отпил пива и спросил. – Илюха, а ты что думаешь?

Лиссов отвлекся от прослушивания звучащей с потолка музыки и напряженно произнес:

– Мне умеренно жаль этого психопата. Наверняка, он просто мерзкий идиот, которого в детстве били собаки или насиловали голуби...

– Да ты ему, похоже, жутко завидуешь? – засмеялся пьяный Максим своей еще более пьяной хохме. Лиссов ответил ему странной улыбкой.

Чтобы хоть как-то развлечь девчонок, Котяра рассказывал анекдот про камикадзе перед вторым вылетом. Пуфик размеренно допивал свою порцию пива. Под конец типичных посиделок перед надежным выходным они обсудили предстоящую постановку «Чужих», поговорили о красоте вензельных звезд, о глубине кассетных взрывов и перемотке пространства, а после этого покинули опустевший бар.

Максим ненавязчиво предложил Любе завалиться с ним в постель на всю ночь, но девушка шикарно отказалась, заигрывая с Лиссовым. Сказав, что слишком устал, Илья поймал покорное такси и поехал домой один.

Котяра пригласил Катю к себе, слегка «почитать комикс» (она rispetабельно согласилась провести эту ночь с этим парнем). Пуфик расстроено удалился в никуда своей одинокой квартирки. А Макс пьяным ходом направился куда-то еще.

Веселый вечер труппы «Психотеатра» условно завершился. Каждый помнил об «анти-дриме», но только один из шести нисколько не помышлял о принятии препарата.

* * *

Я забыл об этих таблетках и просто уснул.

Но вот сейчас сию (крепко связанный) в какой-то пещере, напоминающей пищевод. Какого хрена здесь делается?!

Я слышу шаги – через минуту в чертов грот входит какой-то урод в шляпе и с кнутом на плече.

– Здравствуй, если сможешь... – говорит он женским голосом. Наверно, просто искажение звука.

Меня почти тошнит, мне страшно смотреть в лицо этого дебила. На нем, похоже, маска из пластика.

Я замечаю камеру восприятия реальности, которая левитирует над левым плечом загадочного «ковбоя»...

– Археология не терпит таких образцов, как **ты**, Гудок. Тебе больше не посчастливится трахать белобрысых девиц, скользя языком по их половым железякам, – этот жуткий говнюк заглядывает мне прямо в глаза... Я готов закричать от отчаяния. Этот урод пугает меня до приступа рвоты!

Он безумно улыбается и щелкает кнутом о сталактит. А после кричит своим неясным голосом бесполого существа:

– Змеи! Почему обязательно это должны быть змеи!?

Эха нет, но есть шипящий звук ползущих «червей». Я кричу, словно парализованный сасквач, когда полчище черных змей врывается в пещеру.

Они скользят ужасными шнурами хищных тел, обтекая ноги существа в шляпе. Оно поворачивается к камере маской и весело говорит:

– Смерч – это круто, правда ведь...

А я уже кричу осипшим голосищем. Надрывно, обреченно. Теряя душу и сознание. Потому что сотни текучих змей вцепились в мое спящее тело.

5

Главный редактор газеты «Телескоп мозга» бережно положил цифровой листок с новой статьей Полины на стол.

– Прекрасный обзор, деточка. Ты снова размела их в пиксели, – сказал он, поправляя «замшевые» очки.

Полина сдержанно усмехнулась. Шеф был явно доволен.

Он еще чуток порасхваливал свою самую одаренную журналистку, закончив эту тираду фразой «столько яда не знала даже Клеопатра». А потом главред предложил Полине покинуть его кабинет до появления следующей статьи.

Девушка шла по коридорам редакции, собираясь навеститься в магазин модных шмоток «Гремучая смесь», когда из двери перед ней выскочила оболочная красотка Бритва, местный гермафродитный трансморф (один день она была женщиной, на следующий – становилась мужчиной).

– Приветик, подруга! Сдала материал, летишь развлекаться? – Бритва приобняла Полину остановкой внезапности.

– Да. Я на сегодня отбилась, – Лиссова периферийно заулыбалась своей единственной подруге/другу в редакции.

– Ох ты наша кино-шлюшка гениальности. Если встречу тебя мужской частью личности – непременно приглашу развеяться по-взрослому в ресторане «Шикорн», – Бритва нежно прихватила Полину за талию и потащила к своему рабочему месту. – Пошли, покажу интересную видяшку...

Она села за компьютерный офис-бокс, включила экран, запустила клип-файл под названием «Жертва Смерча номер 13».

Полина смотрела видео через плечо Бритвы. Серийный убийца в образе Индианы Джонса умело натравил водопад змей на какого-то лысоголового бедолагу. Убиенный мужик, привязанный к янтарному столбу для жертвоприношений, был до смерти искусан ядовитыми гадами, которые бесследно исчезали после первого же ужаливания.

– Жуткий ужас, правда? – испуганный голос Бритвы отдавал фальшивым страхом. Она явно пребывала под магнитным полем впечатления от увиденного. Ей, вроде, даже нравилась эта сцена убийства.

– Новый труп в деле Смерча, значит... Когда же они поймают маньяка? – Полина риторически вздохнула. Ее подруга только пожала плечами в ответ.

– Им не справиться с ним, – уверенно сказала Бритва свой прогноз.

Дальше ее голосовой тон стал менее жестким.

– Линочка, хочешь позавидовать моим новеньким туфелькам на шахматных шпильках? Прикупила недавно со скидкой, такие роскошные. С красно-базальтовой юбкой замечательно смотрятся...

Полина мягко оборвала этот «поток сознания заядлой модницы»:

– Бритвочка, милая. Мне вообще-то некогда. Уже пора бежать без оглядки.

– Да у тебя свидание!? Я его знаю? Какая у него машинка? Быстрая и красивая? Или жгучая и большая? – Бритва чуть не перевозбудила мозг от любопытства. Она выжидающе следила за реакцией подружки. Лиссова вымучила условную улыбку:

– Давай расскажу тебе все в другой раз, согласна меня не задерживать дальше?

– Лады, подруга. Лети, куда шла. Но я жду подробных описаний твоих постельных битв, – Бритва обворожительно улыбнулась Полине вслед, а та (почти мгновенно) покинула редакцию.

Выйдя из здания газеты, Лиссова направилась в ближайший бар, полностью перехотев идти по магазинам. Мысли о том печальном факте, что на свидании она не была уже очень давно, повергли девушку в уныние, легко снимаемое крепким пивом.

* * *

Лейтенант службы обзора передал всю инфу по новому телу в деле Смерча старшему сыщику, дымящему кремовой сигаретой марки «Взрыв», как обезумевший пароход, который тонет в знак протеста.

Клим Гидра пару часов назад посмотрел видео с записью этого убийства. Ну что сказать? Неординарно, змеевидно, мрачно. Тот лысый мистер, ставший гамбургером для сотни змей, смотрится слегка напуганным до усрачки.

Зато сам Смерч совершенно неподражаем. Этаким заклинатель ползучих из кибернетического Чистилища. Он весьма поэтично сыграл роль «короля серпентария». Вот примерно такие заголовки красовались в сетевых новостях с самого утра.

Детектив Гидра агрессивно затянулся кремовой. Сигаретного дыма хватило бы для стабильной работы парового котла на фабрике по производству спичек. Лейтенант обзора ждал, что скажет его начальник. Клим задумчиво дочитал инфо-файл, задумчиво поглядел на молодого коллегу и задумчиво произнес:

– Дерьмо... Этотдохлый Гудок – человек с нацистским уклоном. А кроме того, он – ярко выраженный племянник одного известного политика-мафиози, который «крышует» нашу фармакологическую промышленность... И теперь этот Гудок убит потому, что забыл принять очень полезные таблеточки, запущенные в мир его родным дядей, – Гидра смачно сплюнул, точно пытаясь пробить плевком мостовую.

– Судьба любит иронию, – лейтенантик обзора простодушно заулыбался, но после строгого взгляда Клима – стал скорбен как Сократ. Старший детектив провел рукой по канту шляпы.

– Так вот, юный коллега... Добрый дядюшка нашего новичка в карточке мертвецов маньяка предпочтет найти Смерча сам, в чем сильно сомневается моя уставшая от всего личность. Либо тогда этот многоуважающий себя политик прикончит нас с тобой, порознь или обоих разом. Так как мы тоже вряд ли повстречаем нашего неуловимца. Ведь он, наверняка, не ходит в боулинг каждый второй четверг месяца. Или не бухает в баре «Крапивный парашют» по пятницам...

Клим Гидра поглядел на лейтенанта, который будто попал на свои поминки или в очередь за уцененным гробом из пластика. Детектив ободряюще подмигнул опечаленному пареньку:

– Ладно, не переживай так обреченно. Может, я блестяще справлюсь с обнаружением и поимкой этого Смерча. Таких еще не брали, но надо же с чего-то начинать... – Клим пошел от места обнаружения тела.

Свалка за городом могла своим пейзажем порадовать только душевнобольного абстракциониста из мусорного института. Вялые облака текли над горами рухляди и старых памятников. Разбитые слои гигантов-поездов, давно сошедших с монорельса, почти трогали кислотно-жгучее солнце, скучающее в небесах. Значит, дошел до обеспеченных нацистов, которые вели веселенькую жизнь, прикрываясь высоко сидящими дядями в чиновничьих креслах из кожи ядовитых жаб...

Страшный серийник, похоже, способен слегка улучшить положение в обществе. Пусть таким радикальным методом, но все же... Убиенный Гудок был безмерным поганцем, мусолящим женщин на фоне избиения неугодных.

Конечно, его дядюшке не по кайфу будет узнать о смерти племянничка, да еще и во сне пришедшей. Ловить надо Смерча как можно быстрее. Убийство сраного ублюдка Гудка – приятная случайность, не более...

Маньяк выберет новенькую игрушку, кого захочет. Или кому сумеет присниться.

* * *

Мы бежим по многотемным коридорам космической базы колонистов, потому что полчища чужих ползут за нами под обшивкой потолка.

Все люди на станции были истреблены ксеноморфами почти месяц назад. Осталась лишь маленькая девочка, которую нам нужно спасти. Она должна улететь вместе с нами. Так будет лучше для всех. Ведь эту сопливую кроху боятся даже чужие.

Они плескают кислотой от страха при ее появлении.

Эта девчушка – инопланетный Дьявол. Чистокровное Зло, возведенное в абсолют. Нам приказано доставить ее на Землю.

Сержант орет, что надо повернуть налево. Все орут, что он – прав... Самый передовой ксеноморф накрывает нас жутким шипением.

Он как бы говорит «Стойте, суки!» и падает с потолка рядом со мной. Я уже не успеваю срезать полчерепа этому чудовищу выстрелом через плечо, но боевая баба Хэлен Рипли делает вместо меня меткий хэд-шот.

Чужой верещит что-то бессвязное и заливает своей кислотой стену отсека, умирая в неземных муках. Наш отряд бежит дальше.

Когда же закончится этот тупой коридор? Когда коридор заканчивается, мы упираемся в тупик. Мощный звук приближающихся тварей вынуждает сержанта оставить последний патрон для себя. Спасти, наверное, не выйдет. Нам, надеюсь, выплавят памятные таблички погибших в бою, по-настоящему достойные морпехов...

Капрал плачет, пулеметчик хнычет, я стараюсь не дать волю эмоциям. А боевая баба Хэлен Рипли быстро выпиливает лазером дыру в стене, что сразу вырывает нас из объятий отчаяния.

Опять продолжаем бежать, отстреливаясь почти точно. Наши преследователи текут по потолку, ужасающе шипя матерки и проклятья.

Служебный биоробот отряда уже должен был подогнать космический танк к северному выходу. А база уже должна была взорваться, но девочка-Дьявол отменила все за секунду до взрыва.

Нажав курок, срубаю в прыжке летящего ко мне ксеноморфа. Слегка уставший до хромоты обеих ног, сержант палит плазменными пулями по неотступным тварям, которые грозят ему склизкими конечностями в ответ и пробуют плюнуть ему на спину, но безуспешно.

Боевая баба Хэлен Рипли первой врывается в отсек-ресторан, весьма популярный на станции.

За столиком иллюминаторного оконца сидит девочка-Зло, кушает флотскую кашу, пьет банановый сок и любит космосом. Ей нравится проводить здесь общее время. Но вот у нас времени практически нет...

Я хватаю малышку в охапку, сержант орет, чтоб я держал ее нежно и бережно. Я стараюсь так держать.

Мы привычно бежим на встречу нашему танку «возврата на базу». Чужие выдохлись, похоже. Соперничать в беге с морпехом инопланетянин никогда не сможет.

Космический танк красуется на платной парковке. Биоробот отряда нервно варьирует синапсы тетриса в телефоне, тревожно ожидая нас. Мы оставляем базу позади, вбегаем в танк, а ночной ветер планеты колонистов прощально стучит по обшивке.

Сержант орет, что пора удирать – металлическая машина срывается с «насиженного» места, но тут же глохнет, как паскуда.

Девчушка-демон весело смеется. Видимо, ей нравятся сложности.

Мы все в полной растерянности, даже боевая баба Хэлен Рипли не знает, что теперь делать. Но наша спасаемая девочка мысленно с кем-то говорит.

В этот ожидаемый момент из ворот северного выхода выпрыгивает стая чужих и, жутко вереща непристойности в адрес Рипли, скачет по-тараканьи к нам, напуганным, вооруженным, жалким, загнанным воякам.

Мы думаем о том, как ксеноморфы станут вскрывать заглохшее средство передвижения, а они (эти хвостатые твари с кошмарной планеты) начинают разгонять танк, толкая его всей оравой. Костистые монстры шипят от натуги и пускают едкие слюни, но двигают нас все быстрее.

Наивный капрал порывается выйти помочь надрывающимся пришельцам, но наш шокированный сержант орет, чтобы все оставались на своих местах. Проходит несколько странных секунд – чужие дружно валятся от усталости, а разогнанный силами опасных тварей танк устремляется прочь от базы (служебному биороботу удалось-таки запустить двигатель).

Мы радостно стреляем по пришельцам, но они слишком измотаны, чтоб умирать или продолжать погоню. Я веселюсь со всеми нашими парнями и боевой бабой, которая сердечно прижимает к себе девочку-Ад.

Мы выбрались из этой передрыги, выполнили свою задачу. Спасенное Вселенское Зло в образе маленькой соплячки будет доставлено на Землю целым и невредимым. Оно начнет действовать по усмотрению высших сил космоса, а никак не по указке наших жадных политиканов.

Боевой танк морпехов мчится через каменистые пустоши к шатлу. Чужие, обрадованные тем, что девочка-монстр исчезла из их жизни, вяло (но весело) бредут к базе.

* * *

– Не закрывайте дверь! А то подумают, что мы тут водку пьем, – Максим Красивый улыбался всем в пьяной манере довольного собой человека, когда в гримерку вернулась Единица и, взяв из рук Пуфика вторую бутылку пива «Холод», села к зеркалу снимать нейрогрим.

– Круто смотрелась в роли Рипли, – льстиво сообщил ей Котяра. – Лысина тебе идет. Почти, как сумка почтальону при взрыве мэрии в грозу.

Труппу «Психотеатра» уже похвалил главный режиссер, особо отметив Любу Севердову, игравшую девочку-Смерть. Лиссову достался стандартный возглас «Браво!», после которого Александр Уралович обмолвился о планах на ближайшее послезавтра, посоветовал соблюдать вынужденную дисциплину, а после – расслабленно ушел домой допивать коньяк.

Нейроактеры остались в опустевшем здании театра, чтобы послушать музыку из постановочных фильмов и повеселиться после сложных «Чужих».

– Ты замечательная красotka... Очень мне нравишься... Хорошо играешь свои роли, – пьяный Пуфик пытался склеить пьяную Катю, но девушка слишком себя ценила и не хотела устраивать себе «жирную ночь».

Мощно уснувший Максим валялся в кулисе, на упаковках от сферических декораций. А Кот с Любой вульгарно танцевали танго-рок, радуя Лиссова виртуозностью своих движений.

Илья сидел в зрительном кресле, пил пятую бутылку «Холода» и наслаждался всем происходящим. Если б сейчас к нему подсел призрак первого человека на Марсе, христианский Дьявол или контролер перемышного лифта – то ничего бы не изменилось. Ни удивления, ни особых восторгов. В такой подходящий момент любая галлюцинация была просто кстати (и доставляла веселый покой).

* * *

Фильмы нравятся всем...

Я знаю историю о чуваке, который не любил кино, а его за это отправили в психушку бандеролью. Но мне известны тайны многих фильмов.

Там, где люди видят других на экране – они видят себя самих.

Жизнь превращается в кино. Я смотрю по сторонам: бесполье существа населяют мертвую планету боли.

Но ведь они ничем не управляют. Все просто смотрят фильмы о себе.

А я могу раскрыть их правду бесполезной видеосмерти. Им все это понравится самим. Они прекрасно кричат от киношного ужаса. Они гениально вживаются в роль...

Их смерть хороша в зеркалах сновидений.

Они себя увидят.

6

Молодой лейтенант службы обзора спешил в кабинет старшего сыщика.

В деле серийного убийцы возник еще один эпизод.

Клим Гидра тревожно наслаждался крепким кофе, когда в его кабинет вбежал паренек из «обзорных» и, будто обезумевший марафонец, вручил очередной свежак. Детектив Гидра, скучно посмотрев на лейтенанта взглядом проснувшегося в Аду самоубийцы, поставил кружку с кофе на стол и взял новую инфу.

Чтение файл-листа прошло в атмосфере любознательного свидания с чужим кошмаром.

– Ну и что это за ужас? – Клим внимательно изучал череду помех на лице разгоряченного забегом лейтенанта. – Ты мне притащил сценарий наших похорон? Или это меню из ресторана каннибалов?

– Нет, шеф. Это примерное описание того, что я имел неудовольствие увидеть в Сети. Там уже выложена запись с новым трупом. Смерч очень постарался. На этот раз он...

– Да подожди ты, сам вижу... – сыщик прервал юного помощника. Надо хоть немного сосредоточить мысли в голове.

Клим одним глотком допил остывший (но приятный) кофе.

– Получается, Смерч поиздевался над этой красавицей, а после прекратил ее роскошное существование, продырявив несчастную дредью с насадкой в виде эмбриона... Я ничего не упустил? – Гидра воткнул тяжелый взгляд куда-то за спину своего «подмастерья». Тот выглядел словно наркоман-пацифист на допросе.

– Смерч сбрил ее волосы, – скорбно сказал лейтенант. – Нарядил эту красотку в мужскую одежду. Выдал ей новый паспорт. Научил управлять малым электрогрузчиком...

– А затем безжалостно прикончил... Красивая была девушка. Даже лысая голова ее не портила. А Смерч, значит, испортил... – детектив Гидра мучительно задумался. – В чем он, кстати, был одет на этом убийстве? Нарядился скелетом барракуды?

– Не совсем, шеф. На нем костюм чужого из одноименного фильма. Маска ксеноморфа, если быть объективно точным, – лейтенант обзора замолчал. По его лицу бродил отпечаток печали. Паренек очень явно расстроился из-за смерти этой красотки. Клим решил отвлечь его болтовней о проделанной работе:

– Ты установил хоть какую-то связь по нашему делу с чем-нибудь вообще? Может быть, маньяк пародирует любимые фильмы своей бабушки? Или пробует себя в качестве видео-художника искусственных убийств, проистекающих во сне на самом деле?

Старший детектив, наливая себе еще кофе, изобразил крайнюю заинтересованность. Едва не разревевшийся лейтенантик сразу посерьезнел, перестав пускать печальные слюни.

– Пока что нет, шеф. Никаких явных связей не найдено. Но я буду над этим работать...

– Непременно будешь, – Клим начальственно улыбнулся, невольно напоминая плюшевую акулу. – Я на тебя очень рассчитываю. Поэтому прекращай хныкать и займись нужным делом. Найди любую зацепку за что угодно. Или купи себе два гамбургера, один отдашь мне под видом выкупа свободного времени.

Старший сыщик задумчиво отхлебнул кофе из кружки, всеми параметрами внешнего вида сообщая о том, что младший помощник может выметаться из кабинета.

Пронаблюдав выход лейтенанта за дверь, Гидра уткнулся туманным взором прямо в плакат шутового Шерлока Холмса, который изображался полностью организованным и готовым к раскрытию сложнейших дел, точно сухопарый консервный нож.

Довольно красивая девушка умерщвлена маньяком... Сумрачный уродец снова в деле, нанес очередной безумный удар по городскому спокойствию. Полчища напуганных богачей уже готовы сделать дорогостоящие операции по удалению части мозга, отвечающей за сон.

Хотя, это всего лишь слухи, навеянные жуткой паникой среди людей и животных. Ведь, кажется, достаточно таблеток «антидрима»... Не получилось установить, принимала ли их последняя жертва перед тем, как уснуть навсегда. Готов заложить в ломбард свою шляпу, что ничерта она не принимала. Бедняжка была женой одного богатейшего господина, который теперь стал весьма завидным вдовцом для новеньких охотниц за его деньгами.

Муж на двадцать лет старше ныне покойной супруги. Она – бывшая победительница бикини-игр (местного конкурса красоты + компьютерной плоти). Смерч уничтожил эту чудесную красавицу, цинично, четко, без сожалений... И все же здесь должна быть некая система. Зависимость, на которую опирается Смерч.

Его творческий путь из крови жертв продолжается.

Пора прекратить движение этого больного ублюдка.

* * *

Репетиция нового нейроспектакля продвигалась с заметным напряжением среди актеров. Александр Уралович Дюйм почти понимал, в чем суть сегодняшней проблемы.

Эта чертова журналистка из «Телескопа мозга» опять щедро полила их мутной грязью. Вполне сносная постановка превратилась в «полнейшую чушь, сыгранную космическими идиотами».

Судя по этой статье, «Психотеатр» переживает самый чудовищный кризис за всю историю «подвального искусства», как судорожно выразилась госпожа ЛисСова.

На сцене в данный момент творилось критическое безумие. Котяра в роли четырехмерного мутанта процессуально атаковал смелых охотников за артефактами (Единицу, Илью и Любу), которые, тщедушно отстреливаясь из АК-47, спрятались в полупостроенном доме.

Над сектором зоны отчуждения вибрирует жареный воздух. Перекрученная луна высвечивает место плясок мутанта, словно пыльный прожектор. Тут же на вырубку всему нормальному ползком вбегает Макс, исполняющий роль сумасшедшего сталкера.

Он громко крадется к дому, но кривлявый мутант слишком в себе уверен и не видит опасности, практикуя технику безрукого айкидо на расстоянии последнего выстрела.

Катя Единица пытается выбить искру из фигурки печального клоуна, найденную в ядерном мусоре за заброшенным заводом, чтобы хоть как-то напугать (привыкшего к пулям) мутанта, а Илья пробует подарить Любе спокойствие в целлофановой упаковке.

Севередова, смущенно сверкая белыми волосами, уже готовится принять смерть в заключительном акте. Однако, Макс-сталкер (с лопаткой для мозга наперевес) выпрыгивает перед облученным недочеловеком, как сигнал превышения фона радиации в счетчике Гейгера.

Истошный мутант удивлен. Он рычит и кричит, а ловкий сталкер внезапно умирает от разрыва аорты.

– Стоп, стоп! Ребята, ну что это такое?! – лишенный восторга, голос главного режиссера прекратил развитие действия на сцене.

Актеры «Психотеатра» устало отмалчивались. Каждый ждал критики в свой адрес, но Александр Уралович решил не усугублять и без того поганое положение сегодняшних дел. Он размягченно сказал в микрофон:

– Хватит на сейчас такой халтуры... Завтра будем репетировать весь день, а вечером постараемся на таланте вытащить премьеру, даже если нас после этого мумифицируют. Всем ясно и понятно?

Режиссер заземлил свое сообщение для труппы. Ребята стандартно молвили «Все будет сделано...» и отшвартовались по направлению к гримерке.

Александр Уралович застиг их там же, не дав безапелляционно смыться по домам.

– А где наш «темный конь»? Где вы потеряли Пуфика, интересно? Оставили в качестве залога на фабрике по изготовлению сала с мясом? – главный режиссер оглядел своих скованных вопросом подопечных.

Котяра пожал часть воздуха плечами; Люба неопределенно поправила прическу; Лиссов стабильно углубился в приоритетные переживания; Катенька Единица воинственно заскучала одиночеством у зеркальных экранов; Максим чуток насупился, изображая искренность и чуткость...

– То есть, никто не знает, что вдруг произошло с вашим неповторимым коллегой? – Александр Уралович недоуменно провел рукой по подбородку раз двенадцать. После этой процедуры раздумья, режиссер Дюйм выдал новую порцию указаний:

– Тогда, раз вы такие знатоки, отправитесь к нему домой, чтобы вытащить его обратно в общество... Пойдут Лиссов и Севередова, им будет проще... Знаете ведь, где он живет?

Илья с Любой вынужденно кивнули, поражая всех своей синхронностью.

Дальнейший разговор оказался бесконечно окончен.

* * *

Тучный день солнца катился к вечеру, упрямо проникая в будущую ночь, которая теперь хранит для всех опасность сновидений.

Лиссов и Люба бодро брели по улице Исходных Данных. Прохожие вокруг почти что их не узнавали.

– Ты слышал-видел новую статейку твоей однофамильной журналистки? Она наших «Чужих» преподнесла как «Сияние», только в нем, якобы, стало немного больше монстров-интеллигентов, – блондинка Севередова кропотливо хихикнула.

– Я знал о том, что она так напишет, – Илья уверенно нахмурился, его лицо едва не превратилось в маску из меди противоречий. – Она ведь всегда пишет про нас в таком тоне... Будто мы – сборище слабоумных практикантов в Цирке Хирургии. Или командуем парадом умалишенных.

После этой фразы Люба засмеялась, не стесняясь плачущих плакатов с рекламой мертвецов. Илью развеселила нелепая мысль про смех пустынных звезд на небе ночи.

Севередова замерла напротив приятной витрины магазина видеоодежды, впад частью сознания в гипнотический транс на почве покупательского инстинкта. Лиссов патетично отлепил подругу от изображений за бифокальными стеклами, и они продолжили путь к Пуфику.

Арифметические множества людей шли мимо, а один куций парень попросил у Лиссова корявенький автограф на майку. Люба спросила своего узнаваемого коллегу:

– Ты эту ЛисСову вообще-то видел? Говорят, она красива, как ветер с моря при закате.

Илья шумно смотрел куда-то перед собой, закидывая многоцветный взгляд за облачный горизонт темнеющих высоток.

– Люди болтают всякую чушь... – сообщил он в шутливой манере. – Я эту газетчицу знать не хочу, пусть бы она осталась даже самой известной дурой в мире. Но на сетевых фотках она действительно суперкрасива, это да.

– Ты бы хотел, чтобы твоя фамилия была у нее в кредитном паспорте? – Севередова хитронно смазала вопрос иронией, сарказмом и насмешливым парадоксом гротеска.

– Благодарность за издевку я пришлю тебе по почте, – Лиссов весело ухмыльнулся. Еще через много мгновений они дошли до дома, где жил Пуфик. Его квартирка всеми окнами смотрела на город с высоты девятого этажа, то бишь – из низины первого сектора здания-гиганта.

Зайдя в пределы холла, нейроактеры влезли на ковровый подъемник, ведущий к лифтам.

– Ты думаешь, он дома? – Люба блондинисто вызвала «вертикальное такси». Илья неопределенно пошевелил пальцами в прозрачных карманах своей куртки цвета туманного завтра в горах.

– Возможно, наш пухлый друг давно повесился у себя на балконе из-за необдуманной любви к одной девушке, которую все мы знаем не первый ужин с пивом.

– Ты про Единицу, что ли? Я видела, как Пуфик на нее пялится. Будто готов отрубить себе руку ради ее трусиков. Или работать бесплатно. Вдруг он не явился на репетицию по причине смерти во сне? Его убил Смерч, об этом ты не думал? – Севередова спроецировала фразу «кошмарный ужас» на выражение красоты своего лица.

Лифт все-таки приехал. Они вошли. Илья сказал:

– Зачем гадать? Сейчас мы все узнаем...

После выжидательной поездки на лифте последовал процесс подачи звуковых сигналов во внутреннее пространство квартиры. Пуфик открыл дверь не сразу. Он был слегка пьян и полуодет.

– Меня уволили из театра? – его вопрос пылал печалью безразличия.

– Не придумывай ерунды! Этим и без тебя много кто занимается, – Люба напористо внедрилась в квартиру. Илья прошел за ней. Пуфик траурно затворил дверь.

– Ты почему на репетиции не был? – блондивчина убористо присела на диван, целомудренно скрестив соблазнительные ножки, мало прикрытые юбкой тигрово-влажной расцветки.

Лиссов прислонился к стене, расслабленно и просто. У него за спиной мерцали видео-обои (какой-то космический корабль валялся брюхом на поверхности расколотой планеты, а злые песчаные бури заматали его коррозионный корпус). Судя по этой картинке, скачанной и установленной совсем недавно, настроение у Пуфика было более чем поганым. Что называется, вкус к жизни слегка угас.

– Мне хотелось побыть одному... Никуда не ходить сегодня... – начал всхлипывать Пуфик, заматываясь в халат.

– А еще пить и страдать, – высказала очевидную правду Севередова, посматривая на хозяина квартиры с чувством строгого сострадания. Так смотрят электрики на приговоренных к электро-виселице; подобным образом любят приталенным бифштексом; глядят в направлении сумрачных монахов, которые вынуждены вырубать себе кровати в скале.

Пуфик молча прошаркал к дивану и плюхнулся рядом с Любой, словно кит в море с вертолета.

– Пива хотите? – жалобно спросил он. – Илюха, принеси всем, пожалуйста. Из холодильника. Там есть... Я бы сам, но уже не могу... Слишком тяжело.

Пуфик грузно закрыл глаза, его лицо напоминало пухлый блин печали. Блондинка Севередова скучающе вздохнула и сказала:

– Зачем ты себя так мучаешь? Из-за любви? В любом случае, нам поручено вернуть тебя в театр. Завтра премьера «Сталкера». Дюйм ждет *всех* с утра на генеральный прогон. Твоя роль не будет сложной.

– Конечно же. Меня должны порезать пулями в начале постановки?

– Не совсем так, – мягко улыбнулась Люба. – Твой персонаж погибает от жуткого похмелья по случаю обнаружения бесконечной бутылки водки на подступах к развалинам пивзавода.

Оба весело рассмеялись. Очень уж безумным был сюжет будущего спектакля. Из кухни вышагнул Лиссов, груженный баночным пивом «Софт», и снабдил им друзей. Все сделали по несколько вкусных глотков, а после этого Илья произнес снайперскую мысль:

– Пора тебе прекращать лить алкоголь в душу. Смени стратегию. Пригласи Катю на ужин к ней домой. Она сразу почувствует твою оригинальность. И захочет поразвлечь себя наедине с тобой. Или будет играть в химический инбридинг, например. А все результаты посвятит только тебе.

– Ты плоховато знаешь женщин, – блондинистая Люба жестко затуманила свой взор, напоминая знатока из ковалентного железа. – Наша Катенька без красивой стопки банкнот на столе рядом с чашкой кофе даже перчатки не снимет. А уж про проведенную вместе ночь на пустыре твоей спальни – вообще вряд ли... Она знает, сколько стоит. За дешево не купишь.

Девушка-блонд млечно прильнула к банке пива, ее поучительный взгляд говорил о многом.

– Катя меня не любит, – стал всхлипывать Пуфик. – Я ее безумно люблю, а вот лично ей мои чувства навевают скуку. Она прекрасно обходится без меня... Я не смогу жить один. Мне нужна Единица!

Пуфик отчаянно заревел, талантливо изображая потерявшегося в сплетении молний. Илья и Севередова ускоренно допили пиво.

– Мы поняли твою проблему. Но нам уже пора, – Люба решительно встала с дивана, показала за окном черный вечер. – Ты уже завтра продемонстрируешь ей, на что способен. Или Катенька останется все также сложна для тебя, или вы с ней сформируете прекрасную пару, готовую к любовным утехам в гримерке и за ее пределами. Просто вернись на репетиции.

– Кстати, не забывай принимать эти таблетки от сновидений, – слова Ильи как будто привели Пуфика в чувства собственного достоинства.

Хозяин квартиры мнительно метнулся к кровати, скромно стоявшей в углу комнаты монохромным рисунком. Пуфик открутил какую-то коробку от изголовья, вернулся в прихожую и горделиво показал эту хреновину друзьям.

– Новый вид будильника, который действует ментально? – любопытствовала Люба, взглядом скользя по плакату, где она была без одежды, но с алфавитным гироскопом в голове (изображение принадлежало периоду ее роли очарованной героини порнокниг, живущей в подсознании безличного мальчика-инвалида).

– Никакой это не будильник. Разве что крепеж откажет – программный блок излучателя отвалится, сбрыкает об пол, и я тогда проснусь... – насупился Пуфик, бережно прижимая черную коробочку к брюху. – С ее помощью я могу не думать про прием «антидрима». Она заменяет таблетки. Эта штука блокирует сны, воздействуя на мозг микроволнами или как-то по-другому... В общем, она меня защищает.

Влажные глаза хозяина квартиры затопил некий священный ужас. Он будто встретил Бога на безлюдной улочке, но почти сразу забыл о таком невероятном событии, а сейчас пытался все вспомнить при поддержке «волшебной» коробочки.

– Только не говори, что нашел ее на помойке, – шутливый Лиссов недоверчиво ухмыльнулся, поглядывая в сторону плаката с обнаженным нейрообразом Любы.

Настоящая Севередова прильнула к двери спиной, ожидая выхода из владений Пуфика.

– Я купил ее у одного барыги-киберядерщика. Она работает исправно. Я сплю, но снов не вижу, – Пуфик надулся от важности и убеждения в непогрешимости спасительного прибора, став визуально еще толще.

– Ладно, все. Мы поняли. Рады, что ты защищен от сновидений. Маньяк до тебя не доберется. Именно по этой причине вся труппа ждет твоего участия в завтрашней постановке, – Люба открыла исходящую дверь, готовясь к старту. – Больше не пей. Выпись. Спасибо за пиво. И пока, – девушка вышагнула из квартиры, Лиссов устремился следом за ней, простившись с Пуфиком в скоростной манере.

Тот пьяно глянул куда-то далеко, превышая несколько психико-визуальных пределов, а после неспешно затворил дверь.

* * *

Смертельный ветер раскроил череп планеты, она уже не способна стареть.

Гигантские трубы клянутся друг другу в бесполой любви, рождая черные дыры снаружи, сливаясь серым кошмаром внутри. Мятая тьма ослепляет воспоминания о каждой моей жертвенной жизни, каждой уродливой красоте судьбы, что я отняла.

У них появляется огненный крик, но мне это даже приятно.

Планета пылает зеленью перерождения. Она заигрывает со мной (вся, целиком), вонзая жало раздвоенного языка мне в затылок.

Я двулико смотрю ей на дно, закручиваясь вместе с ветром. Безумный вулкан ужаса взрывается в ночь сновидений, моих исчерпанных чувств.

Любовь льется по трубам, копится осколками дыр нагнетающей пустоши, вычищает сознание. Бессонница спит. Я сижу где-то рядом, гляжу через смерть, ее глажу. Мне больше не слышится шум, я заперт свободой, но скоро и это пройдет. Земная планета зажата в объятьях покойных.

Там все мертвецы заждались, как будто в утробе. Она убаюкает их, она их согреет, она уничтожит любого из нас...

Улыбчивый скрежет стального капкана. Прорывы туннелей сквозь тьму земли. Ласковое удушье океана, где погружается прежняя жизнь, меняется мир одинаковых кодов.

Вода исчезает в низине каскада, который статично кипит тысячи лет, что совсем незаметно и быстро. Зеркальное «я» сияет за маской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.